

подготовлено для Интернационала общественного обслуживания
Соглашение о торговле услугами (TISA) и общественное обслуживание

Тиса

ПРОТИВ

общественных услуг

Public Services International
Internationale des Services Publics
Internationale de Servicios Públicos
Internationale der Öffentlichen Dienste
Internationell Facklig Organisation för Offentliga Tjänster
國際公務勞運

By Scott Sinclair and Hadrian Mertins-Kirkwood

flux
March against the GATS

**Авторы: Скотт Синклер
Канадский центр политических альтернатив,**

**Хадриан Мертинс-Кирквуд
Институт политической экономики,
Карлтонский Университет**

Выражение признательности

Авторы выражают признательность за рекомендации и оказанную помощь Ларри Брауну, Пенни Кларк, Марку Маесу, Терезе Маршалл, Дэниел Пун, Оливеру Праусмюллеру, Санью Рид-Смит и Стюарту Трю. Мы также благодарим Гари Шнайдера за его редакторское мастерство. Скотт Синклер, в свою очередь, хочет поблагодарить официальных лиц, которые приняли участие в конфиденциальных исследовательских интервью, проходивших в Женеве в начале октября 2013 г.

Авторы также хотели бы особо отметить постоянную поддержку, исходящую от коллег, работающих в исследовательском проекте по торговле и инвестициям Канадского центра политических альтернатив. Данный отчет был выполнен по заказу Интернационала общественного обслуживания (ИОО), однако высказанные в нем точки зрения не обязательно совпадают с позицией ИОО. Дэниэл Бретосса из ИОО оказывал неоценимую помощь и поддержку в течение всей реализации проекта.

**Published April 28, 2014
by Public Services International
www.world-psi.org**

Предисловие

Восприятие общественных услуг как товара на продажу ведет к фундаментальному заблуждению относительно общественного обслуживания. Соглашение о торговле услугами (TISA), обсуждаемое в настоящий момент втайне и вне рамок правил Всемирной торговой организации, представляет собой намеренную попытку создать привилегии для богатейших мировых корпораций и стран по сравнению с теми, кто испытывает величайшую нужду.

Общественное обслуживание было создано для обеспечения жизненно важных социальных и экономических потребностей – включая здравоохранение и образование – и предоставляется на основе доступности, универсальности и в соответствии с необходимостью. Общественные услуги существуют из-за того, что рынки не могут производить их конечные результаты. К тому же общественные услуги играют определяющую роль в обеспечении честной конкуренции для бизнеса и представляют собой эффективный регулирующий механизм, позволяющий избегать экологических, социальных и экономических катастроф – включая глобальный финансовый кризис и глобальное потепление. Торговые соглашения умышленно провозглашают коммерциализацию и определяют товары и услуги с позиции их возможности для дальнейшей эксплуатации ради получения прибыли глобальных корпораций. Даже самые ревностные сторонники торговых соглашений признают, что в этой мошеннической игре есть победители и проигравшие.

В число победителей обычно входят могущественные страны, которые способны декларировать свою мощь, транснациональные корпорации, которые устроены наилучшим образом для разработки новых выходов на рынки, и состоятельные потребители, которые могут позволить дорогостоящий зарубежный импорт. В число проигравших, как правило, входят работники, сталкивающиеся с потерей рабочих мест и давлением по снижению заработной платы, потребители общественных услуг и местный малый бизнес, не способный конкурировать с транснациональными корпорациями.

Соглашение TISA входит в число тревожных соглашений новой волны, регулирующих вопросы торговли и инвестиций, созданных на юридически обязательных началах, которые устанавливают права инвесторов и запрещают действия со стороны правительственных органов в широком диапазоне сфер деятельности, чисто случайно имеющих отношение к торговле.

TISA будет препятствовать правительствам возвращать общественное обслуживание в общественные руки в случае неудачной приватизации, запрещать внутривнутригосударственное регулирование охраны и безопасности труда работников, ограничивать регулирование охраны окружающей среды и защиты прав потребителей, а также деятельность надзорных органов в сфере лицензирования учреждений здравоохранения, электростанций, утилизации отходов и аккредитации высшей и средней школы.

Это соглашение будет рассматривать работников-мигрантов в качестве товара и ограничивать способность правительств в обеспечении их прав. Трудовые стандарты должны устанавливаться на основе трехсторонних принципов Международной организации труда (МОТ), и не должны подпадать под юрисдикцию торговых соглашений.

Невообразимо, но в ситуации последствий глобального финансового кризиса, TISA также ищет возможности для дальнейшего ослабления контроля государств на финансовых рынках. Нам известно, что интересы крупных корпораций тесным образом связаны с переговорами о TISA.

Нам известно, что когда последний раз обсуждалось подобное всеобъемлющее соглашение по торговле услугами (GATS) – разгорелся глобальный общественный протест. И нам также известно о больших усилиях, прилагаемых в настоящее время для содержания в секрете переговоров о TISA.

Когда речь идет о таких высоких ставках, затрагивающих народ и планету в целом, вся возникшая ситуация выглядит исключительно скандально. Кто в демократических государствах согласится с тем, чтобы их правительство тайно соглашалось с принятием законов, которые приведут к фундаментальному сдвигу богатства и власти, свяжет будущее правительства и ограничит их национальные возможности по обеспечению своих граждан?

Обсуждаемый текст Соглашения о торговле услугами должен быть предоставлен для внимания общественности и принятия решений. TISA не должно регулировать любые виды общественного обслуживания или ограничивать любые формы государственного регулирования общественных интересов. Торговле нет места в общественных услугах.

Роза Паванелли,
Генеральный секретарь
Интернационала общественного обслуживания

В настоящее время правительства во всем мире задействованы в переговорной возне по поводу соглашения о торговле и инвестициях, ведущейся с момента «бурных девяностых», когда вера в добродетели либерализованных сил рынка была на самом пике. Судя по всему, шок от глобального финансового кризиса 2008 года уже позабыт. Официальный

энтузиазм по поводу более назойливых переговоров о торговле и инвестициях «21 века» проходит на уровне не виданном с момента создания Всемирной торговой организации (ВТО) и Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) в середине 1990-х.

Существует виртуальный буквенный бульон из новых соглашений о торговле и инвестициях, находящихся в процессе согласования – TPP, TTIP, CETA, PA, TISA¹ и многие другие. Несмотря на запутанный ряд аббревиатур, все эти согласования склонны преследовать однотипную, корпоративно-направленную программу действий. Каждое соглашение становится основой для последующего в форме нескончаемых первичных и повторных согласований. А с трудом завоеванные исключения, направленные на защиту общественного обслуживания или ограждение регулирования финансовых услуг от трудностей, создаваемых инвесторами, например, становятся мишенями в следующем раунде обсуждений. Более того, это безумство переговорной активности окутывается завесой секретности.

Динамика согласований существенно склоняется в сторону корпоративных интересов. Те, кто стоит на защите общественного интереса, ищут пути для освобождения основных отраслей или ключевых направлений государственной политики от этих соглашений, вынуждены каждый раз отстаивать победу, в то время как для лоббистов корпоративных интересов, нацеленных против этой политики, достаточно победить только один раз. Одним росчерком пера однопартийное неолиберальное правительство может одеть все последующие правительства в смирительную рубашку своей политики.

Прописные истины, произносимые официальными лицами, о «расширении торговли» и «росте экономики» только маскируют реальность, в том, что эти типы соглашений охватывают гораздо более широкие сферы деятельности помимо торговли. Существующие соглашения преобразовались в незыблемые законоподобные оковы, сковавшие руки правительствам во многих отраслях, только отдаленно связанных с торговлей. Включая патентную защиту производства лекарственных препаратов, закупки для муниципальных органов власти, права иностранных инвесторов, регулирование общественных услуг и общественных интересов, которые могут оказать воздействие на такие сферы, как труд, окружающая среда и

свобода Интернет-пространства.

Протест в США против Соглашения о свободной торговле стран Южной и Северной Америк
Фото: flux

Участники переговоров по торговым вопросам продолжают настаивать на том, что ни одно из положений указанных соглашений не принуждает правительства к приватизации, тем не менее, едва ли можно сомневаться в том, что последнее поколение соглашений о торговле и инвестициях ограничивает многие ключевые варианты для прогрессивного руководства. Негативное воздействие на общественное обслуживание включает: ограничение общественных услуг в существующих рамках за счет увеличения стоимости расходов на существующие общественные услуги или на создание новых; усиление переговорной позиции корпораций с целью блокирования инициатив в момент предложения о создании новых общественных услуг или их реализации; и ликвидацию возможности в рамках будущей приватизации, обеспечивая ее законодательную необратимость. (См. Вставку 1).¹

Какие государства задействованы в переговорах о TISA?

Новым дополнением к комплексу соглашений о торговле и инвестициях стало Соглашение о торговле услугами (TISA). Его создание было инициировано самопровозглашенным клубом наиболее развитых государств наряду с небольшим, но растущим числом развивающихся стран. В настоящий момент в переговорах участвуют 23 правительства, представляющие 50 стран. В число участников переговоров входят: Австралия, Канада, Чили, Китайский Тайбей (Тайвань), Колумбия, Коста Рика, Гонконг, Исландия, Израиль, Япония, Лихтенштейн, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Южная Корея, Швейцария, Турция, Соединенные Штаты и Европейский союз, представляющий 28 стран-членов. Эти страны контролируют более двух третей международной торговли услугами, при этом 90% от этого объема услуг, предоставляют сами развитые страны (а именно, члены Организации европейского сотрудничества и развития).²

Переговоры о Соглашении TISA были начаты в 2012г. с нежестким сроком окончания в 2014г. Участники переговоров, твердые сторонники либерализации услуг в Дохийском раунде переговоров ВТО, называют себя «Действительно хорошие друзья услуг». Используя процесс согласования TISA, эта «коалиция доброй воли» надеется обойти зачатые переговоры по услугам в Дохе и реализовать свои незавершенные планы по либерализации торговли услугами.

В начале нового тысячелетия кампании по прекращению расширения ГАТС (Генерального соглашения ВТО по торговле услугами) усилили общественное и политическое давления с целью противодействия избыточному спросу на либерализацию общественных услуг. Однако, на сегодняшний день секретные переговоры по поводу нового агрессивного преемника ГАТС представляют собой более серьезную угрозу для общественных услуг.

Участники переговоров по Соглашению TISA санкционировали достижение «крайне амбициозной» либерализации торговли услугами. Большинство задействованных в этом согласовании стран уже предприняли далеко идущую либерализацию услуг и уже связаны плотными сетями соглашений об этом (см. Таблица 1). Например, у Чили есть соглашение, регулирующее торговлю услугами с 17 из 22 других сторон переговоров относительно TISA.

Дальнейшее осуществление такой практики будет связано с действительно радикальной либерализацией, оказанием сильного давления на немногие оставшиеся незатронутыми секторы и сохранившиеся исключения для ключевых программ и политик. Большинство наблюдателей, однако, соглашаются, что истинное намерение TISA не состоит в более глубокой либерализации среди нынешних участников. В конечном итоге, цель состоит в расширении числа участников соглашения путем включения в него основных стран с растущей экономикой – Китая, Бразилии, Индии и Южной Африки, а также других развивающихся стран.

Значительным событием стал запрос Китая присоединиться к переговорам.³ В настоящий момент сложно предугадать, насколько участие Китая притушит или усилит амбиции TISA. США сопротивляется принятию Китая в круг участников Соглашения, пока страна не примет позицию «очень высокого уровня амбиций».⁴

Позиция Китая по вопросам услуг в двух продолжающихся переговорных процессах – расширение Соглашения ВТО по информационным технологиям (ИТА) и вступление в Соглашение ВТО о правительственных закупках – подверглась публичному осуждению со стороны правительства США и деловых кругов по причине ее неадекватности. Тем

Корейские фермеры протестуют против ВТО
Фото: свободный доступ

Соглашения о торговле и исключения для сектора общественного обслуживания

Возникает определенная напряженность между общественным обслуживанием и соглашениями, регулирующими вопросы торговли услугами. Общественные услуги нацелены на реализацию базовых социальных мер на основе доступности, универсальности и отсутствия коммерческой выгоды. Общественные услуги чаще всего сопровождаются предписаниями, намеренно ограничивающими коммерциализацию, и предпочитают не относиться к предоставлению базовых услуг исключительно в форме предмета потребления. Соглашение о торговле услугами, напротив, намеренно содействуют развитию коммерциализации и переопределяют услуги с точки зрения потенциальной возможности их эксплуатации глобальными фирмами и поставщиками международных услуг.

В большинстве случаев соглашения о торговле не принуждают правительства к процессу приватизации. Однако они содействуют приватизации и коммерциализации в некоторых направлениях. Первое из них состоит в увеличении стоимости расходов на существующие службы или создание новых. Действующие торговые соглашения устанавливают, прибегая к различным средствам, глубоко регрессивную концепцию, благодаря которой экспортерам иностранных коммерческих услуг и инвесторам обязаны «предоставить компенсацию» в случае, если страна создаст новый вид общественных услуг или расширит диапазон действия существующих.

Возникает определенная напряженность между общественным обслуживанием и соглашениями, регулирующими вопросы торговли услугами.

Общественные услуги нацелены на реализацию базовых социальных мер на основе доступности, универсальности и отсутствия коммерческой выгоды. Общественные услуги чаще всего сопровождаются предписаниями, намеренно ограничивающими коммерциализацию, и предпочитают не относиться к предоставлению базовых услуг исключительно в форме предмета потребления.

Пока правительства оставляют за собой формальное право на расширение или создание общественных услуг, данные соглашения усложняют и удорожают такие действия. Эти соглашения также усиливают в рамках переговоров позицию частных экономических интересов, в особенности зарубежных инвесторов и поставщиков коммерческих услуг, которые способны угрожать судебными исками в случае предложения об открытии или реализации новых общественных услуг. Наконец, за счет усложнения

для будущих избранных правительств возможности изменить курс и отменить прошедшие приватизации, даже потерпевшие фиаско («неприкасаемая» приватизация).

Основной текст TISA воспроизводит Статью I:3 ГАТС, которая исключает услуги, «предоставляемые в порядке государственного регулирования», из предмета соглашения. Если бы только правительства принимали решения, какие из видов услуг должны предоставляться в порядке государственного регулирования, Статья I:3 могла бы быть значимым исключением, которое бы в свою очередь охраняло мобильность правительства в защите общественных услуг.

К сожалению, услуги, предоставляемые в порядке государственного регулирования, имеют узкое определение, а именно «любые услуги, которые предоставляются не на коммерческой основе и не на принципах конкуренции с одним или более поставщиков услуг». Данное положение обеспечивает незначительную или недостаточную эффективную защиту для общественных услуг.

не менее, до настоящего времени Китай «категорически отклонял» требования США о необходимости для него соответствовать определенным предварительным условиям (связанным, например, с переговорному процессу по ИТА) для присоединения к переговорам по Соглашению TISA.

В случае допущения Китая к таким переговорам можно ожидать столкновения его интересов с интересами США и ЕС в секторах услуг, где он также занимает высокую конкурентоспособную позицию, включая морские перевозки и строительные услуги. Недавно, в рамках пятилетнего плана, Китай выразил новую заинтересованность в

На практике, общественные услуги предоставляются населению через комплексную систему частично или полностью финансируемую и строго регулирующую государством на центральном, региональном и местном уровнях. Общественные услуги – включая здравоохранение, социальные услуги, образование, услуги по сбору, вывозу, утилизации и переработке отходов, водоснабжению и почтовые услуги – могут быть комбинированными, с постоянно сменяющимся смешанным государственным и частным финансированием. Даже в рамках одной отрасли эти системы могут предоставлять услуги при использовании смешанных или сосуществующих государственных, частных некоммерческих и частных коммерческих механизмов. Диапазон этих общественных услуг и комбинация существенно различается в каждой отдельно взятой стране. То или иное исключение для подобных услуг нуждается в предоставлении гарантий государственных возможностей по реализации общественных услуг при помощи приемлемых комбинаций в их предоставлении, с возможностью осуществления необходимых перестановок внутри этих комбинаций и тесного регулирования всех аспектов комбинированных систем для обеспечения реализации потребностей граждан.

В связи с тем, что государственные власти не способны предоставить необходимые гарантии по защите общественных услуг, правительства вынуждены применять другие способы для ограждения общественных услуг от давления коммерциализации, исходящего от ГАТС. Один из способов действия состоит в том, чтобы не связывать себя обязательствами в рамках сектора.⁷ К сожалению, иерархический подход TISA по принципу «сверху-вниз» к решению вопросов на уровне стран создан для ограничения этого маневра.⁸

Другим способом для государственных органов может стать применение горизонтальных ограничений (иными словами, исключений), направленных против особых обязательств.⁹ В качестве примера можно привести исключения по предоставлению услуг коммунального хозяйства в странах ЕС, которые предусматривают, что «услуги, рассматриваемые в качестве коммунальных услуг, на национальном или местном уровне могут быть предметом для государственных монополий или для эксклюзивных прав, предоставленных частным операторам.»¹⁰ Такого рода исключения могут быть эффективными для защиты действующих моделей общественного обслуживания в рамках отдельных стран, но они недостаточно гибки для приспособления к динамичной природе общественных услуг.¹¹ В любом случае, эти специфичные для отдельных стран ограничения, ослабляющие декларированные амбиции TISA, будут нацелены на устранение эрозии другими участниками TISA.

Последним вариантом для правительства будет отказаться от исполнения обязательств, хотя в этом случае вопрос компенсации должен быть согласован с другими правительствами-членами ВТО. Это положение, изложенное в ГАТС статье XXI, позволяет правительствам некоторую маневренность в исправлении прошлых ошибок и расширении общественных услуг в согласованной с ГАТС манере. В этой связи, как ЕС, так и США, ссылаются на данную статью для модификации их графика отчетности для ГАТС. Однако возможность отказаться от выполнения обязательств противоречит инерционным и застойным обязательствам TISA.¹² Таким образом, с большой долей вероятности можно предполагать, что такого рода положение не будет включено в Соглашение TISA.

Короче, уже существующие сложные задачи в гарантировании общественного обслуживания в рамках ГАТС еще сильнее усугубятся Соглашением TISA.

углублении либерализации услуг и расширении экспорта услуг. Ключевые отраслевые приоритеты Китая включают: «финансовые услуги; перевозки и логистику; коммерческую торговлю; профессиональные услуги, такие как юридические и инженерные; культуру и развлечения; социальные услуги, включая образование и здравоохранение».⁵

Неожиданный энтузиазм правительства Китая по переговорам о либерализации услуг может вполне усилить давление на TISA с ее ограничениями политической гибкости в отношении общественных услуг и регулирования общественных интересов, в особенности в приоритетных секторах, таких как здравоохранение и образование.⁶

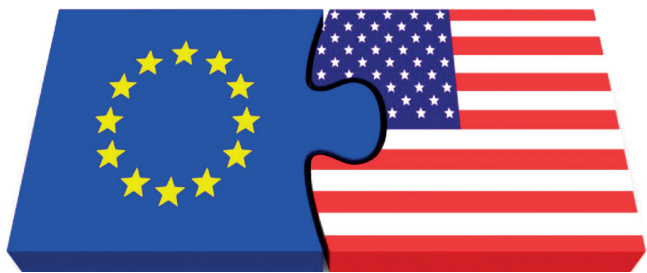
*Договоры о торговле способствуют приватизации государственных услуг в здравоохранении
Фото: flux*

Почему переговорные процессы проводятся вне ВТО?

Хотя переговоры о TISA проходят в Женеве, месте базирования ВТО, они осуществляются абсолютно вне рамок ВТО. TISA продвигается развитыми странами и мультинациональными корпорациями услуг, разочарованными в Повестке дня развития, принятой ВТО в Дохе в 2001 году.

Несмотря на достижение соглашения по ограниченному пакету реформ на девятом совещании на уровне министров ВТО, проходившем на Бали в декабре 2013 года, переговоры Дохийского раунда остались неизменными. Эта тупиковая ситуация в большей степени связана с отсутствием гибкости со стороны США и ЕС в вопросах сельского хозяйства и развития, а не с сопротивлением развивающихся стран в вопросах усиления либерализации услуг.¹³

Тем не менее, группа стран TISA, возглавляемая США и ЕС, откололась, фокусируясь исключительно на достижении своих существенных наступательных интересов в сфере услуг.

Тем не менее, группа стран TISA, возглавляемая США и ЕС, откололась, фокусируясь исключительно на достижении своих существенных наступательных интересов в сфере услуг. Это решение «забрать свой мяч и пойти домой» сигнализирует о том, что, несмотря на официальные заверения, богатые страны полностью готовы повернуться спиной к решениям Дохийского раунда, если им не дадут следовать своим путем. Сессии по переговорам о соглашении TISA открыты не для всех членов ВТО – даже в качестве наблюдателей – а обсуждаемые тексты содержатся в секрете. Предложения США в рамках переговоров, например, имеют силу «в течение пяти лет с момента вступления в силу соглашения TISA или, в случае отсутствия вступления в силу соглашения, в течение пяти лет с момента окончания переговоров.»¹⁴ Сложно представить причину, по которой развивающиеся страны, которые были настолько недипломатично исключены из переговорного процесса по поводу TISA, согласятся принять его результаты. Тактика высокого давления

со стороны развитых стран также ставит под вопрос будущую целесообразность ВТО в качестве форума для ведения переговоров.

Может ли TISA быть интегрирована в систему ВТО?

Переговоры с участием небольших групп правительств – единомышленников, членов ВТО является достаточно стандартной практикой в рамках действия ВТО. Например, Соглашение об информационных технологиях 1996 года (ИТА), которое требует от участников упразднение тарифов на конкретный перечень информационных технологий и телекоммуникационной продукции,¹⁵ не требовало участие или одобрение со стороны всех членов ВТО, в связи с тем, что страны-члены свободны в урезании тарифов по собственному усмотрению.

По существу, эффект от подобного плюрилатерального процесса переговоров может соотноситься с ВТО исключительно в том случае, если его результаты распространяются на всех членов ВТО, включая страны, не являющиеся участницами и страны с режимом наибольшего благоприятствования (MFN). В сущности, режим MFN означает, что отдавая предпочтение продукту одной из стран, вы обязаны приобретать эти же продукты во всех других странах-членах. Следовательно, сокращение тарифов, предпринятое в рамках соглашения ИТА, применялось на основе MFN, что подразумевает: тарифы были сокращены на продукцию всех стран-членов ВТО, включая страны, не являющиеся участницами.

Процесс переговоров о соглашении TISA существенно отличается от предыдущих плюрилатеральных переговоров в контексте ВТО поскольку его участники, преимущественно США, не желают автоматически распространить результаты на все другие страны-участницы, на основе принципа MFN. Вместо этого, вся суть TISA состоит в оказании давления на основные развивающиеся страны для вступления в соглашения на условиях, продиктованных группой Действительно добрых друзей.

В соответствии с правилами ВТО, существует только две легитимные возможности для отказа от распространения результатов плюрилатеральных переговоров на всех членов на основе принципа MFN. Первая состоит в заключении «Плюрилатерального соглашения о торговле» в рамках, подразумеваемых, Статьей II:3 Соглашения ВТО. В качестве примера можно привести Соглашение ВТО о правительственных закупках, которое, хотя и не имеет обязательной силы, открыто для всех стран-членов ВТО. Однако, дополнение любого подобного соглашения в ВТО потребует единогласного согласия всех стран-членов организации. Принимая во внимание бесконечные возражения по поводу соглашения TISA со стороны ЮАР, Индии и других ключевых стран-членов ВТО, эта возможность не может быть политически приемлемой.¹⁶

Вторая возможность состоит в классификации соглашения TISA в качестве соглашения о экономической интеграции или Преференциального торгового соглашения в соответствии с условиями Статьи V Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). Прежде чем это стало возможным, пришлось бы уведомить ВТО и соглашение стало бы объектом пересмотра со стороны Комитета ВТО по региональным соглашениям о торговле. Для того, чтобы соглашение соответствовало критериям ВТО необходимо чтобы оно соответствовало ряду условий, включая «существенный отраслевой охват». Этот охват определяется в соответствии с количеством секторов услуг, объемом затронутой торговли и способов поставки.¹⁷ Статья V соглашения ГАТС оговаривает, что в рамках этого широкого отраслевого охвата, соглашение должно «обеспечивать отсутствие любого рода дискриминаций» путем «искоренения существующих дискриминационных мер» и/или «запрета новых или более дискриминирующих мер.»¹⁸

В связи с враждой, сопровождающей сепаратистские переговоры по вопросу соглашения TISA, эта возможность может столкнуться с жестким подходом в рамках обязательной процедуры рассмотрения ВТО. В прошлом ВТО принимала без особого восторга уведомления о разработке множества экономических соглашений по вопросам интеграции, включавших вопросы сектора услуг. В этой связи отличие соглашения TISA состоит в том, что оно включает только сектор услуг, и не является частью более широкого пакта о экономической интеграции.¹⁹ Даже если TISA передаст на рассмотрение подобный обзор, с юридической точки зрения решение может быть принято только Органом по урегулированию споров ВТО. Это могло бы произойти в случае, если страны-члены ВТО, не входящие в соглашение TISA настояли бы на том, что потребляемые ими услуги и поставщики услуг обладают правом, на основе MFN, на такое же обращение, как и участники соглашения TISA.

Урегулирование споров является еще одной областью потенциальных разногласий между TISA и ВТО. Являясь отдельным договором, TISA потребует особого механизма регулирования и бюрократического аппарата. Это создаст сложные перспективы для интерпретации положений соглашения ГАТС, которые отличаются от Органа по урегулированию споров ВТО.²⁰ Ряд аналитиков также отметили, что механизм исполнения соглашения TISA может оказаться достаточно слабым в связи с тем, что ответные меры будут ограничены рамками услуг, охватываемых соглашением TISA, по сравнению с процессом ВТО, допускающим кросс-репрессалии, а именно: изъятие привилегий у других секторов.²¹ Определенные участники TISA, включая США, Канаду и потенциально ЕС, уже предоставили для урегулирования споров между инвесторами, относящимся к коммерческому присутствию в секторе услуг. Пока отсутствуют признаки того, что участники переговоров о TISA активно рассматривают эту возможность, она будет, бесспорно, привлекательной для корпоративного сообщества. Такой шаг, однако, положит конец любой претензии на сопоставимость соглашения TISA и ВТО.

Европейская комиссия, являясь серьезным сторонником TISA, официально заявляет, что TISA может быть полностью сопоставима с правами и обязанностями ВТО и, безусловно, соответствовать принципу многосторонности.²² Но она же заявляет: «Нежелательно, чтобы все эти страны пожинали выгоду от возможного будущего соглашения, не делая взамен никаких вложений в него и не будучи связанными его правилами. В этой связи, многосторонность соглашения основанная на принципе MFN, должна быть приостановлена на временной основе, пока не возникнет критической массы членов ВТО, желающих присоединиться к соглашению.»²³ Такая двойная позиция вынуждает страны-члены ЕС и их граждан выбирать между двух зол. Одним из возможных выходов станет то, что Комиссия проявит намеренное лицемерие и молчаливо признает, что TISA не будет признано многосторонним соглашением в рамках ВТО. Другим, - что Комиссия верит, в то, что соглашение может соответствовать жестким критериям Статьи V и намеревается давить на страны-члены ЕС для устранения «существенной части» их сомнений относительно пространства для маневра в политике и защищенных несогласованных предписаний по

Ясно, атмосфера юридической неопределенности окружает соглашение TISA и его взаимодействие с ВТО. Эти обстоятельства поднимают серьезные сомнения по поводу требований Европейской комиссии, и некоторых других участников TISA в том, что их цель состоит в придании соглашению статуса многосторонности и ультимативно внедрить соглашение в систему ВТО.

Чья идея была создать TISA?

Учитывая потенциально неблагоприятные отголоски для Дохийского раунда и даже для ВТО, возникает вопрос, почему участники соглашения TISA вовлечены в такую игру с высокими ставками? Наиболее прямолинейный ответ состоит в том, что правительства, задействованные в TISA по инициативе США, отвечают на сильное корпоративное давление.

TISA оказывается детищем Коалиции индустрии услуг США (CSI),²⁵ в особенности ее последнего президента Роберта Вастина. После своего назначения в качестве президента CSI в 1996 году Вастин начал активно заниматься переговорами в секторе услуг. CSI намеренно подписала соглашение Дохийского раунда и казалась оптимистически настроенной на ранних стадиях ведения переговоров. Но по истечении планового срока исполнения в 2005 г, CSI начала все больше разочаровываться. Вастин лично лоббировал уступки для развивающихся стран в 2005 году и продолжал пытаться и спасти соглашение до конца 2009 года.

К 2010 году, однако, стало ясно, что переговоры ВТО по сектору услуг увязли. В середине 2011-х Вастин провозгласил, что Дохийский раунд по сфере услуг «бесперспективен» и рекомендовал предать его забвению.²⁶ Вастин также одним из первых предложил (в начале 2009-х): плурилатеральные переговоры по вопросам услуг должны проводиться вне рамок ВТО.²⁷ Осуществляя деятельность при посредничестве Глобальной коалиции услуг (GSC) – транснациональная группы, лоббирующей интересы сектора услуг, CSI получила поддержку других корпоративных лоббистов для выдвижения инициативы TISA.²⁸

TISA представляет собой политический проект этой группы, лоббирующей интересы корпораций. GSC открыто кичилась тем, что TISA была создана с целью «ослаблять разочарование бизнеса, вызванные последствиями реализаций раунда переговоров по сфере услуг в Дохе.»²⁹ Вместо того, чтобы сократить свои запросы на радикальную либерализацию услуг в ответ на закономерную

озабоченность этим, GSC подталкивает ВТО и Дохийский раунд к самому краю. Группа также крайне индифферентно относится к тому, насколько соглашение TISA вписывается в систему ВТО или другие существующие многосторонние системы.

Стратегия действий группы заключается в достижении критической массы участников соглашения TISA, с целью, чтобы статус многосторонности был достигнут *a fait accompli*. Действительно, желаемый для CSI результат состоит не в расширении результатов соглашения TISA на основе MFN, а в реализации крайне амбициозного соглашения между ключевыми партнерами единомышленниками. В этой связи TISA «сформирует формат для будущего поколения многосторонних правил и уровней достижения рынка.»³⁰

Развивающиеся и формирующиеся рыночные экономики одна за другой поставят цели для вступления в соглашение, как только это позволят политические условия – а именно, как только неолибералы или более послушные правительства придут во власть. Как ни печально, подобная топорная стратегия может оказаться успешной.

Что вынесено на обсуждение?

Как отмечалось, соглашение TISA концентрируется исключительно на вопросах торговли в сфере услуг. Однако «торговля услугами» представляет собой очень обширную категорию. TISA, как и ГАТС, будет обращаться к любым доступным способам, чтобы предоставлять

свои услуги на международном уровне. Это включает в себя трансграничные услуги (ГАТС Раздел 1), такие как дистанционная медицина, дистанционное образование или азартные игры онлайн; зарубежное потребление (ГАТС Раздел 2) в сфере туризма и медицинского туризма; зарубежные прямые инвестиции (ГАТС Раздел 3), например, открытие банковской сети в другой стране или предоставление муниципального водоснабжения и электроэнергии посредством транснациональной корпорации; временное перемещение людей (ГАТС Раздел 4), например, сиделок, домработниц или зарубежные поездки руководства корпораций с целью предоставления услуг на временной основе.

В качестве части полномочий TISA каждый участник должен соответствовать или превышать уровень готовности к оказанию услуг в любом направлении соглашения о торговле услугами и инвестициям, подписанного данным государством. Этот подход «лучшее соглашение о свободной торговле» должен обеспечить, чтобы начальная стадия переговоров по TISA (изначальное предложение от каждой страны) отражала дальнейшее распространение уступок каждого предыдущего соглашения.

Но такого рода обязательства находятся исключительно на стадии обсуждения. Ожидается, что страны будут дальше развиваться не только за счет более существенных обязательств, но также соглашаясь на новые ограничения и обязательства вне рамок ГАТС. Майкл Пунке, посол США в ВТО, призвал к достижению «наивысшего общего знаменателя», предлагая, чтобы обязательства TISA были выведены на самый высокий уровень приверженности от всех сторон.³¹

Согласно отчетам, участники переговоров согласны с ключевой частью соглашения TISA, которая соответствует ГАТС. Однако, существенное различие состоит в том, что соглашение TISA содержит «список исключений» в отношении национального режима. Правило национального режима требует, чтобы государственные органы власти предоставляли иностранцам условия наибольшего благоприятствования, подобные условиям для внутренних инвестиций или услуг. Даже меры, формально не считающиеся дискриминационными, могут нарушать недискриминационные правила, если они, допустим, негативно влияют на «равенство конкурентного потенциала» иностранных инвесторов или поставщиков услуг.

В рамках соглашения TISA обязательства по национальному режиму будут автоматически применяться ко всем мерам и секторам, помимо тех случаев, где они однозначно исключены. Это означает что, например, сектор здравоохранения Франции или Парагвая будет включен в национальный режим, если только эти страны не договорятся о специфическом для страны исключении с целью отказаться от этого режима. Например, в соглашении TISA, как и в соглашении ГАТС, национальный режим будет применяться к вопросам субсидий, а именно - любая финансовая помощь для общественных услуг будет исключена или будет точно также доступна для поставщиков частных коммерческих услуг. Подобный подход «кто не в списке, тот за бортом» существенно увеличивает риск для регулирования общественных услуг и других общественных интересов в настоящее время и в будущем. Любая государственная политика, не защищаемая государством по недосмотру, даже непреднамеренно, подвергнется притеснениям и любые специфические для страны

Например, в соглашении TISA, как и в соглашении ГАТС, национальный режим будет применяться к вопросам субсидий, а именно - любая финансовая помощь для общественных услуг будет исключена или будет точно также доступна для поставщиков частных коммерческих услуг. Подобный подход «кто не в списке, тот за бортом» существенно увеличивает риск для

*Протест против соглашений ВТО в банковском секторе, г. Женева
Фото: ИОО*

Ремуниципализация

Неолиберальный поворот во многих странах во время 1980-х и 1990-х годов привел к широкой приватизации важных общественных услуг. Борющиеся с трудностями муниципалитеты, например, прельстились на обещанные сбережения в случае приватизации энергетического хозяйства, проезда, переработки отходов, здравоохранения и других сфер государственных обязательств. Совсем недавно, однако, негативный опыт с нацеленными на прибыль моделями по предоставлению услуг, заставил многие местные власти пересмотреть приватизационные подходы.³⁷

Кампания
государственных
муниципальных
служб
водоснабжения,
Германия
Фото:
Multinational
Observer

Одним из наиболее популярных и эффективных решений стала складывающаяся тенденция ремуниципализации, относительно процесса трансформации приватизированных общественных услуг обратно в государственный сектор. Подобные пересмотры обычно происходят на муниципальном уровне, хотя, в принципе, ремуниципализация может возникнуть и на региональном или национальном уровнях. Практически любая общественная услуга, подвергнувшаяся процессу приватизации, может быть ремуниципализована.

Процесс ремуниципализации уже происходит на местах на каждом континенте и при различных видах обстоятельств. Распространенность этого явления продемонстрирована в недавно опубликованной книге, где рассматриваются случаи ремуниципализации систем водоснабжения в Аргентине, Канаде, Франции, Танзании и Малазии.³⁸ В первых четырех странах были задействованы муниципальные органы власти, а в Малазии – непосредственно федеральное правительство. В каждом отдельном случае имело место нарастающее разочарование в связи с «нарушением обещаний, отключением услуг для бедных, отсутствием интегрированного планирования»³⁹ со стороны частных компаний по водоснабжению, и государство в ответ на сложившуюся ситуацию инициировало возврат услуг в государственное управление. Хотя вопросы ремуниципализации водоснабжения не просты и каждый случай уникален, авторы однозначно заключают, что «ремуниципализация представляет собой надежный, реалистичный и привлекательный вариант для граждан и политиков, разочарованных в приватизации.»⁴⁰

Еще один достойный внимания пример относится к сектору энергетики в Германии. С 2007 года сотни муниципалитетов в Германии ремуниципализовали частных поставщиков электроэнергии или создали новые общественные службы энергоснабжения. Еще две трети немецких городов и селений планируют провести подобные действия.⁴¹ Недовольство частными поставщиками электроэнергии в стране вызвано преимущественно плохой характеристикой использования возобновляемых источников энергии. Отмечается, в частности недостаточный рыночный стимул для использования

возможностей «зеленой энергии». Кроме того, местные правительства обнаружили, что монополистические или олигархические частные энергетические компании стремятся взвинтить цены на электроэнергию, в то время как ремуниципализация приводит к снижению цен. В Финляндии, Венгрии и Великобритании также были использованы проекты по ремуниципализации. В этих проектах были задействованы следующие сектора: общественный транспорт, переработка отходов, уборка и жилищное строительство.⁴²

Процесс ремуниципализации знаменателен, поскольку демонстрирует, что прошлые решения по передаче государственного управления не должны быть невозвратными. Решения о том, как лучше предоставлять общественные услуги, зависят от обстоятельств и могут изменяться со временем. Способность реагировать на новую информацию, изменяющиеся условия или меняющееся общественное мнение выражают собой естественную свободу в демократических государствах, озабоченных вопросами наилучшего служения общественным интересам.

Соглашение TISA ограничит, а возможно, запретит процесс ремуниципализации, поскольку не даст возможность государствам создавать или восстанавливать государственные монополии или аналогичные «некомпетентные» формы предоставления услуг. Торговые соглашения, такие как TISA, имеют исключительно широкое применение. Они не просто обеспечивают недискриминационное отношение к зарубежным услугам и поставщикам услуг. Они идут дальше, ограничивая или даже запрещая определенные типы абсолютно недискриминационных мер государственного регулирования

Подобно статье XVI соглашения ГАТС, соглашение TISA запрещает государственные монополии и деятельность эксклюзивных поставщиков услуг в различных секторах, даже на региональном или местном уровнях.

Особое внимание с позиции ремуниципализации вызывают предлагаемые «оговорки о неотмене» и «инерционные» положения соглашения TISA. Оговорки о неотмене будут блокировать существующие уровни либерализации услуг в каждой стране, эффективно запрещая и перемещая общественные услуги с рыночной позиции на государственную. Подобная оговорка как таковая не запрещает государственные монополии; однако, она запрещает создание государственных монополий в секторах, открытых для конкурентоспособности частного сектора. Аналогично, инерционные оговорки будут автоматически блокировать любые будущие действия, предпринимаемые для либерализации услуг в отдельно взятой стране. Опять же, эти оговорки сами по себе не запрещают наличие государственных монополий. Однако, если государство решит приватизировать общественные услуги, оно не сможет вернуть государственную модель их управления в дальнейшем. Инерционные оговорки и оговорки о неотмене исключают ремуниципализацию уже по определению.

Ремуниципализация возможна в случае действия соглашения TISA только если она возникнет в секторах, вычлененных из данного соглашения. Решающий момент состоит не в том, что ремуниципализация представляет собой единственное верное решение, а в том, что наличие возможности создавать новые общественные услуги и возвращать приватизированные услуги обратно в государственное управление, является фундаментальной демократической свободой. Тенденция ремуниципализации демонстрирует важность сохранения такой политической маневренности, которая подпадает под риск в связи с принятием новых всеохватывающих соглашений, подобных TISA.

исключения станут мишенью для изъятия в рамках последующих переговоров.

Государствам был указан срок 30 ноября 2013 года для предоставления первоначальных предложений. К середине февраля 2014 год почти все участники подали свои предложения.³² Эти начальные предложения стали основой для последующих компромиссных переговоров с целью расширения охвата. Но в дополнении к этому участники переговоров вокруг TISA также заняты решением вопросов во многих других сферах.

даже непреднамеренно, подвергнется притеснениям и любые специфические для страны исключения станут мишенью для изъятия в рамках последующих переговоров.

Государствам был указан срок 30 ноября 2013 года для предоставления первоначальных предложений. К середине февраля 2014 год почти все участники подали свои предложения.³² Эти начальные предложения стали основой для последующих компромиссных переговоров с целью расширения охвата. Но в дополнении к этому участники переговоров вокруг TISA также заняты решением вопросов во многих других сферах.

За пределами ГАТС

Участники переговоров по проблемам TISA работают над дополнительными к ГАТС правилами, которые могут подтолкнуть ограничения торговых договоров в новые, неизученные территории. Пока непосредственный контекст этих «новых и усиливающих порядков» остается под строжайшим секретом. Наиболее важные из них описаны ниже.

В отсутствие оговорок, однозначно освобождающих сектор медицинского страхования страны, ее действующее (и любое последующее) правительство – не сможет вернуть эти услуги в систему государственного страхования без нарушения положений соглашения TISA. Подобный конфликт уже возник в рамках двусторонних инвестиционных соглашений, в рамках которых зарубежные частные страховщики сталкиваются с обратной стороной приватизации медицинского страхования в Словакии и Польше.

Инерционные и застойные положения

Наиболее опасные характеристики соглашения TISA включают обязательные инерционные и застойные положения. Инерционные обязательства поголовно заморозят существующий уровень либерализации, хотя некоторые стороны будут, несомненно, пытаться согласовать ограниченное число исключений для наиболее уязвимых секторов. Инерционная статья соглашения TISA требует, чтобы «любые изменения или дополнения к внутренним мерам, относящимся к сектору услуг, которые в настоящий момент не соответствуют требованиям соглашения (доступ к рынку³³, национальный режим, режим наибольшего национального

благоприятствования) должны быть переработаны в направлении наибольшей адаптации, а не меньшей.»³⁴ Это уже согласованное инерционное положение однозначно необратимо закрывает возможность для будущей либерализации.³⁵

Давайте предположим, что страна, входящая в соглашение TISA, будет применять на национальном или территориальном уровне, даже на временной или экспериментальной основе, систему частного страхования для услуг здравоохранения, которые ранее входили в покрытие системы государственного медицинского страхования. В отсутствие оговорок, однозначно освобождающих сектор медицинского страхования страны, ее действующее (и любое последующее) правительство – не сможет вернуть эти услуги в систему государственного страхования без нарушения положений соглашения TISA. Подобный конфликт уже возник в рамках двусторонних инвестиционных соглашений, в рамках которых зарубежные частные страховщики сталкиваются с обратной стороной приватизации медицинского страхования в Словакии и Польше.³⁶

Добавим: соглашение TISA обязывает государства автоматически включать все «новые услуги», подразумевая еще не существующие. В рамках подобных далеко идущих правил сегодняшние неолиберальные правительства могут зафиксировать приватизационную схему для всех будущих поколений. Законоподобных запретов такого рода можно избежать в случае гарантирования демократического управления общественными услугами.

Внутреннее регулирование

Одним из основных спорных вопросов в рамках Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС) остается внутреннее регулирование. В пункте 4 Статьи VI указывается на необходимость дальнейших переговоров для обсуждения того, как сделать, чтобы «квалификационные требования и процедуры, технические стандарты и требования лицензирования» не создавали «неоправданных» барьеров в торговле услугами. В условиях стагнации ВТО участники соглашения о торговле услугами TISA намерены подготовить собственный текст положения о внутреннем регулировании.

Транснациональные корпорации в сфере услуг уже давно выражали недовольство по поводу нормативно-правовых актов, не позволяющих им свободно предоставлять услуги на зарубежных рынках. Обязательные нормы права в странах-участницах соглашения о торговле услугами TISA могли бы позволить корпорациям оспорить новые или затратные для исполнения нормативно-правовые акты, даже те из них, в которых нет различий между внутренними и иностранными услугами и поставщиками услуг. Предлагаемые ограничения для деятельности регулирующих органов будут непосредственно касаться недискриминационных мер правительств в сфере услуг. Другими словами, новые положения будут ограничивать внутренние законы и подзаконные акты, например, о требованиях к технике безопасности на производстве, об экологических стандартах, защите прав потребителей и об обязательствах по универсальному обслуживанию, даже в тех случаях, когда эти нормы относятся и к иностранным, и к внутренним услугам и поставщикам услуг.

В соглашениях ГАТС и TISA дано общее определение мер, которые будут применяться к регулирующим органам. *Квалификационные требования и процедуры* включают в себя как дипломы об образовании, так и профессиональную или коммерческую сертификацию, необходимую для предоставления определенной услуги, а также способы оценки квалификации поставщика услуг. *Технические стандарты* охватывают нормы, влияющие на «технические характеристики самой услуги», а также «правила, в соответствии с которыми должна предоставляться услуга».⁴³ *Требования лицензирования* применяются не только к профессиональному лицензированию, но также к любым положениям, связанным с получением компаниями государственного разрешения на предоставление какой-либо услуги на рынке. Таким образом, эти требования будут охватывать лицензирование медицинских учреждений и лабораторий, аккредитацию университетов и школ, лицензии на вещание, предприятиям по ликвидации отходов, лицензии электростанциям и многое другое. Действительно, такое очень широкое определение предусматривает охват предлагаемыми ограничениями почти всех аспектов регулирования услуг.

Правительства стран, входящих в ВТО, на протяжении многих лет работают над завершением разработки подобных мер регулирования в рамках соглашения ГАТС. Главные участники, в том числе Бразилия и США, с осторожностью подошли к этому процессу и смягчили некоторые наиболее спорные части текста соглашения ГАТС в отношении внутреннего регулирования. Например, это касается требований «проверки на целесообразность». В первоначальном варианте, имелись в виду требования к нормативно-правовым актам, не допуская их излишней обременительности для достижения целей в ходе разрешения споров. Последний проект документа ВТО включает в себя положение о том, что внутренние правовые акты должны быть «установлены заранее», «прозрачны», «объективны», «актуальны» и не должны быть «завуалированными ограничениями торговли». В зависимости от интерпретации этих требований, документ ВТО может противоречить положениям регулирующего органа сферы услуг. Перенос этих мер регулирования в соглашения TISA может повредить государственным и общественным интересам.⁴⁴

Высока вероятность того, что в соглашении TISA будут содержаться ограничения к

Протест против влияния банков на торговые соглашения, Франция
Фото: ИОО

внутреннему регулированию, еще более противоречащие национальным положениям, чем те, которые обсуждались в процессе подготовки соглашения ГАТС. Основная группа стран TISA, таких как Чили, Гонконг, Мексика, Новая Зеландия, Южная Корея и Швейцария, продолжают кампанию по включению в соглашения TISA проверки на целесообразность, применительно к нормам, касающимся сферы услуг. По имеющимся сведениям, США выступают против проверки на целесообразность в рамках реализации Всеобъемлющего торгово-экономического соглашения между Европейским Союзом и Канадой (СЕТА) и поддерживают применение ограничений внутреннего регулирования соглашения TISA только к деятельности центральных правительственных органов, а не органов штатов или

Эффект охлаждения: государственное страхование транспортных средств

Угроза судебных разбирательств в рамках международных торговых соглашений создает «эффект охлаждения», не позволяющий правительствам стран действовать в интересах общества и вмешиваться в создание или расширение государственных услуг. Примером такого охлаждения может служить судьба государственного страхования автомобилей в провинции Канады Нью-Брансуик в 2004-2005 гг.

Государственное страхования автомобилей в провинциях обычно проводится за счет некоммерческой государственной корпорации, предоставляющей базовое обязательное страхование и дополнительную страховую защиту от повреждения транспортного средства. Эта система представляет собой государственную монополию. Частные агенты и брокеры продолжают играть важную роль в распределении государственного продукта. Большие сбережения за счёт страховых премий достигаются благодаря «снижению административных издержек и наделению полномочиями единственного поставщика услуг - государственной корпорации».⁵¹ Благодаря повышению доступности цены и расширению охвата пожилых и молодых водителей, государственное автострахование пользуется популярностью среди населения.

В середине 1990-х в Канаде начали действовать правила ГАТС в отношении доступности рынка и национальных обязательств по страхованию транспортных средств. Правила ГАТС, регулирующие доступность рынка, не признают монополии в секторах, в которых правительство связало себя обязательствами, кроме случаев, когда страны внесли их в национальный список исключений. Канада внесла государственные монополии в сфере автострахования в такой список, но он обеспечил защиту только для действующих систем автострахования в четырех провинциях. Канадская сторона не смогла обеспечить создание новых систем в других провинциях.⁵²

После предвыборной кампании, в ходе которой борьба строилась в основном вокруг этого вопроса, правительство провинции Нью-Брансуик создало коалиционную комиссию, рекомендовавшую продолжить в провинции практику государственного автострахования. Тем не менее, частные страховые компании выступили с резкой критикой этих планов. Они указали на противоречие обязательствам Канады в рамках ГАТС, а также угрожали воспользоваться механизмом разрешения споров между инвесторами и государством, принятым Североамериканской зоной свободной торговли для получения компенсации за упущенную прибыль.⁵³ Несмотря на широкую политическую и общественную поддержку, предлагаемая политическая мера так и не была реализована.

Специальная процедура ГАТС могла бы позволить канадскому правительству отозвать обязательства в сфере финансовых услуг, принятые в 1997 году для автострахования. Канада затем должна была бы увеличить охват ГАТС в других секторах, чтобы компенсировать странам-участницам ВТО упущенный «доступ на рынок» услуг страхования. Положения же о неотмене соглашения TISA призваны устранить эту частичную гибкость ГАТС, что еще больше скажется на расширении общественных услуг, таких как страхование транспортных средств и медицинское страхование.

органов местного самоуправления.⁴⁵ В настоящий момент позиция США продиктована в основном обеспокоенностью регулирующих департаментов и правительств штатов. Неизвестно еще, будет ли американская сторона придерживаться этой позиции, тем более что в ходе переговорного процесса корпорации будут усиливать давление, направленное на ограничение полномочий регулирующих органов.

Участники переговорного процесса и представители корпораций часто заявляют о том, что предлагаемые ограничения признают «право на регулирование» и на введение новых норм. Но это может ввести в заблуждение. Предполагаемое «право на регулирование» может осуществляться только в соответствии с договорными обязательствами, в которых же содержатся ограничения на внутреннее регулирование.⁴⁶ Даже если у правительств останется возможность определять цели регулирования, средства регулирования будут оспариваться и пересматриваться в ходе разрешения споров.⁴⁷

Если эти ограничения будут согласованы, практически тысячи недискриминационных норм, представляющих общественный интерес, будут подвергнуты пересмотру в рамках соглашения TISA и, возможно, оспорены. Эти нормы могут включать в себя требования к качеству, разделению на муниципальные зоны, разрешению на услуги по ликвидации токсичных отходов, аккредитации образовательных учреждений и присуждению ученых степеней. Предлагаемые ограничения коснутся не только норм в новых секторах в рамках соглашения TISA, но также норм, влияющих на услуги, уже охваченные соглашением ГАТС или любым другим ранее принятым соглашением о свободной торговле, подписанным стороной по соглашению TISA. Правительства стран-участниц TISA немедленно увидят, что их обязательства повысятся, а право на регулирование будет уменьшено.

Перемещение физических лиц (тип 4)

В соглашениях, таких как TISA, термин «перемещение физических лиц» относится к поставщикам услуг, например, гражданам одной страны, приехавшим в другую страну-участницу с целью предоставления услуги. Такой тип международной торговли услуг, известный как четвертый тип, касается именно граждан. Термин «юридическое лицо» применяется по отношению к корпорациям. В связи с общими попытками подготовки стратегического соглашения, не говоря уже о требованиях к соглашениям по экономической интеграции в рамках статьи V ГАТС, некоторые участники оказывают давление с целью обеспечения гораздо большей доступности рынков для трансграничного движения поставщиков услуг по соглашению TISA.⁴⁸

Обязательства четвертого типа позволяют фирмам из одной страны временно направлять своих работников, включая руководителей, консультантов, торговых представителей, медсестер, строителей и др., в другую страну с целью предоставления услуг. Соглашение TISA, как и ГАТС, будет запрещать так называемую проверку на целесообразность, включая анализ рынка труда, кроме случаев, когда эти меры непосредственно исключены из списка обязательств страны. В большинстве стран будущий работодатель перед наймом временных иностранных работников обязан продемонстрировать нехватку местных работников с необходимой квалификацией. Но по обязательствам четвертого типа такая проверка на экономическую целесообразность запрещена. Например, правительство не сможет потребовать от иностранных компаний провести исследование рынка труда, чтобы убедиться в том, что местных работников не хватает для выполнения необходимой работы, до привлечения иностранной рабочей силы.

Это еще один болезненный вопрос для США, оказывавших сопротивление включению дополнительных обязательств четвертого типа во время раунда переговоров по сфере услуг в Дохе. Тем не менее, расширение четвертого типа крайне важно для американских корпораций в сфере услуг. Ситуацию комментирует бывший высокопоставленный

Работники-мигранты будут лишены прав в рамках соглашения TISA
Фото: flux

руководитель Ситибанка, ныне председатель объединения организаций сферы услуг: «Это, очевидно, важно для многих стран, и это, безусловно, болезненный вопрос для США. <...> Но мы ожидаем, что США также подключатся к обсуждению этого вопроса, и мы надеемся на то, что в этой связи можно будет достичь результатов».⁴⁹

Важно, что обязательства четвертого типа не обеспечивают работников возможности иммиграции, смены места жительства или гражданства в стране пребывания. Иностранцы должны вернуться на родину по завершению работы или истечению срока пребывания в стране пребывания. Эта ситуация ставит данных работников в большую зависимость от работодателя. Если они потеряют работу, то должны немедленно покинуть страну пребывания. Несмотря на незащищенность работников с этой точки зрения, американская сторона заявила о том, что нет предложений по включению обязательных трудовых норм или положений о защите прав работников в соглашение TISA.⁵⁰

Трансграничные информационные потоки и конфиденциальность

Стороны соглашения TISA также занимаются разработкой «новых более эффективных мер регулирования», связанных с интернетом, электронной торговлей и трансграничными информационными потоками. Это касается личных данных пользователей, финансовой информации, облачных технологий и цифровых товаров. Американские лоббисты интересов предпринимателей заявляют, что свободный обмен данными «необходим для международного делового сотрудничества», а также для того, чтобы правительства стран не приняли слишком много «необоснованных и излишних мер», направленных на ограничение деятельности американских компаний.⁵⁴ Торговый представитель США также отметил, что во многих странах защита данных настолько «расширена», что это мешает обеспечению «действительно глобального обслуживания».⁵⁵

Если американской стороне удастся настоять на этом, соглашение TISA будет включать в себя положения, расширяющие доступность рынка и национальные обязательства в отношении интернета, и запрещать «вынужденную локализацию» - требование к иностранным компаниям хранить данные в той стране, где они были собраны. Первый вопрос, в принципе, уже решен, так как многие стороны считают, например, электронную торговлю и облачные технологии новыми секторами сферы услуг, автоматически охвачены соглашением TISA. Второй вопрос остается открытым. В настоящий момент в ЕС действуют правила, не позволяющие компаниям перемещать данные за границы 28 стран-участниц, за некоторыми исключениями. В отличие от этого, в США действуют очень либеральные законы в отношении личных данных. В США корпорации могут собирать большой объем личных данных о пользователях, которые затем могут продаваться и использоваться в коммерческих целях, практически, без ограничений. ЕС будет готова к расширению информационных потоков в рамках TISA только в том случае, если США смогут продемонстрировать более строгий контроль в отношении личных данных. Тем не менее, трудно представить, что США смогут убедить общественность в необходимости контроля личных данных, в свете недавнего разоблачения Эдвардом Сноуденом слежки, осуществляемой Агентством национальной безопасности.⁵⁶

Соглашение TISA будет применяться в отношении интернета в той же мере, что и к другим секторам сферы услуг, усиливая либерализацию, что на руку давно существующим основным игрокам отрасли. Почти все эти корпорации американские. Если США настоят на своей позиции, соглашение TISA также нанесет урон защите личных данных, что приведет к их беспрепятственному сбору и распространению.

Отраслевые меры регулирования

Один из наиболее спорных вопросов в ходе переговоров по соглашению TISA касается неограниченных полномочий сторон для разработки правил «по любым другим вопросам в рамках статьи XVIII соглашения ГАТС». Статья XVIII послужила основой для принятого в 1996 году справочного документа по телекоммуникационным услугам и подписанной в 1997 году Договоренности об обязательствах по финансовым услугам. Необходимость этих документов была продиктована недовольством стран уровнем обязательств и нормативными ограничениями в этих секторах, в рамках первого варианта соглашения ГАТС.

В настоящий момент стороны соглашения TISA работают над отраслевыми соглашениями, регулирующими финансовые, телекоммуникационные услуги, электронную торговлю, морские, воздушные и автомобильные перевозки, профессиональные услуги, услуги энергетического сектора, почтовые и курьерские службы. Эти переговоры направлены на разработку обязательных проектов норм, стимулирующих конкуренцию для широкого

спектра услуг с целью упрощения выхода на рынок для иностранных коммерческих организаций, а также для устранения ограничений для транснациональных корпоративных интересов.

Например, такие правила обычно признают право правительство применять обязательства по универсальному обслуживанию в приватизированных отраслях. Это также касается тех случаев, когда устаревшие ценности общественного обслуживания подвергаются проверке на целесообразность и должны отвечать другим рыночным требованиям, выгодным мировым поставщикам услуг.⁵⁷ Соглашение TISA также подразумевает возможность постоянных изменений, что дает право сторонам разрабатывать новые проекты норм для дополнительных отраслей в будущем.

Масштабы таких узкоспециализированных отраслевых соглашений ограничены только воображением сторон переговорного процесса и корпоративных лоббистов, что усугубляется тем, что данные переговоры ведутся в полной тайне. Разумеется, это абсолютно неприемлемо. Стороны переговоров наделены основными полномочиями для принятия мер по развитию международной торговли и расширению коммерческой деятельности. Но они не должны заниматься разработкой нормативно-правовой базы, ограничивающей или противоречащей законодательству стран, призванному защищать права потребителей, работников и обеспечивать охрану окружающей среды.

Защита общественных услуг

Наличие доступных высококачественных общественных услуг должно стать основной целью экономического развития, и международная торговля может служить для этого средством. Система общественного обслуживания постоянно меняется. Соответственно, гарантии защиты сектора общественных услуг в торговых соглашениях должны обеспечивать эти изменения и инновации, а не блокировать либерализацию или делать приватизацию необратимой. В частности, условия торговых соглашений не должны препятствовать восстановлению или расширению общественных услуг, если эксперименты с предоставлением услуг частными компаниями провалились или если они были отвергнуты правительством, избранным демократическим путем.

С технической точки зрения имеет смысл исключить общественные услуги из торговых соглашений. Действительно, современные торговые соглашения неизменно содержат широкие исключения по усмотрению сторон, если одна из сторон считает, что некоторые вопросы связаны с национальной безопасностью.⁵⁸ Следовательно, если бы было принято политическое решение, было бы достаточно просто решить вопрос об исключении из торговых или инвестиционных соглашений тех услуг, которые, по мнению одной из сторон, входят в компетенцию правительства.⁵⁹ Такое положение и развитие универсальных общественных услуг, которому эта норма будет способствовать, были бы целесообразны и полезны для большинства граждан, о которых часто забывают в ходе жесткой конкуренции на мировых рынках.

Соглашения, содействующие международной торговле, должны полностью сохранять возможность правительств стран восстанавливать, перестраивать и расширять общественные услуги. По многим параметрам соглашение TISA не проходит эту важную проверку. Фактически, сам характер соглашения TISA, а именно крайняя секретность, агрессивность, гипер-либерализация и излишнее влияние корпораций, противоречит ценностям общественных услуг. Серьезные проблемы с обеспечением защиты общественных услуг в рамках соглашения ГАТС и других договоров будут только усугубляться в ходе переговоров по соглашению TISA. Излишнее обобщение соглашения TISA означает, что оно представляет угрозу для крайне важных общественных интересов, включая право на неприкосновенность частной жизни, свободу сети Интернет, нормы по охране окружающей среды и защите прав потребителей. Крайне важно, чтобы объединения общественного сектора незамедлительно начали сотрудничество

Митинг
в защиту
общественных
услуг, Канада
Фото: flux

с организациями гражданского общества для решения этого вопроса. Работая сообща, они могут устранить секретность вокруг соглашения TISA и принять меры по борьбе с давлением корпораций, оказывающих влияние на ход переговоров. Правительства стран, участвующих в переговорах по соглашению TISA, должны обеспечить проведение всесторонних консультаций и раскрытие информации. Органы местного самоуправления и правительства штатов, чьи демократические и законодательные полномочия могут серьезно пострадать, должны участвовать в принятии мер по ограничению влияния национальных правительств в ходе переговоров по соглашению TISA. Необходимо оказывать давление на правительства стран, не участвующих в переговорах TISA, чтобы они не присоединялись к соглашению и не поддавались на влияние. Правительства стран, не входящих в состав TISA, должны также открыто высказываться о губительном влиянии этих переговоров на принципы многосторонних отношений и препятствовать любым попыткам сторон соглашения TISA получить доступ к институциональным ресурсам ВТО или Органа по разрешению споров.

Прочные связи между странами, основанные на общественных интересах, а не на максимизации прибыли корпораций, станут краеугольным камнем усилий, направленных на изменение курса этой гонки за радикальную экономическую либерализацию, вышедшую из-под контроля.

- 1 См.: Sinclair, Scott. (2014). "Trade agreements, the new constitutionalism and public services." In Stephen Gill and A. Claire Cutler (Eds.), *New Constitutionalism and World Order* (pp. 179-196). Cambridge University Press.
- 2 Sauv , Pierre. (May 2013). "A Plurilateral Agenda for Services? Assessing the case for a Trade in Services Agreement (TISA)." *Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) Trade Regulation, Working Paper 29*. Bern, Switzerland: Swiss National Science Foundation. p. 8. Online at: <http://www.nccr-trade.org/publication/a-plurilateral-agenda-for-services-assessing-the-case-for-a-trade-in-services-agreement-tisa>.
- 3 С другой стороны, Сингапур, как действительный член группы RGF вышел из переговоров по соглашению TISA. Сингапур уже является участником соглашения RTAs, или находится в процессе переговоров, практически с каждым из участников TISA, кроме Европейского союза. Сингапур также участвует в переговорах с Канадой, Японией и Мексикой. С позиции Сингапура, переговоры по TISA не являются приоритетными в связи с отсутствием в них наиболее нуждающихся стран.
- 4 На форуме ВТО в начале октября 2013г., Представитель по торговле от США, Майкл Фроман заявил «после тесных консультаций с нашим Конгрессом, с нашими участниками, с другими сторонами переговоров, в качестве части процесса обеспечивающего равнозначный уровень амбиций в отношении переговоров со стороны каждого нового участника соглашения TISA» Pruzin, Daniel. (November 12, 2013). "TISA Round Sees Progress on Proposals, Commitments to Make Market Access Offers." *WTO Reporter*. Bloomberg Bureau of National Affairs.
- 5 Rabinovitch, Simon. (September 27, 2013). "China unveils blueprint for Shanghai free trade zone." *Financial Times of London*.
- 6 Как указано, Китай особо отметил те сектора социального обслуживания, которые стали приоритетными для распространения коммерциализации.
- 7 Канада, например, приняла обязательства ГАТС в сфере здравоохранения, образования, социальных услуг и культуры. "Canada's Commitments to the GATS." Foreign Affairs, Trade and Development Canada. Online at: <http://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/wto-omc/gats-agcs/commit-engage.aspx?lang=eng>.
- 8 В рамках иерархического списка «сверху-вниз» или «негативного списка», применяемого в отношении национальных участников, Правительства должны согласовывать особые исключения для особых секторов или защищать несогласованные политические меры.
- 9 «Ограничение» представляет собой запись в графике страны по выполнению обязательств, которое ограничивает или квалифицирует применение обязательств в рамках охватываемого сектора, например, исключая существующие несогласованные политические меры.
- 10 См.: European Commission. (February 28, 2011). "Reflections Paper on Services of General Interest in Bilateral FTAs." Brussels: European Commission Directorate-General for Trade.
- 11 Krajewski, Markus. (November 14, 2013). "Public Services in EU Trade And Investment Agreements." Draft paper prepared for the seminar *The politics of Globalization and public services: putting EU's trade and investment agenda in its place*. Brussels. p. 22. Online at: http://www.epsu.org/IMG/pdf/Draft_report_Markus_Krajewski_mtg14Nov2013.pdf.
- 12 См далее обсуждение «оговорок о неотмене и инерционных положений»
- 13 Khor, Martin. (May 2010). "Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the World Trade Organization." Geneva: South Centre. Online at: <http://www.southcentre.int/research-paper-30-may-2010>.
- 14 Подобный уровень секретности превосходит даже секретность, отмечавшуюся при обсуждении Транс-тихоокеанского партнерства, в рамках которого обсуждаемые документы классифицировались в качестве «четыре года спустя вступления в силу соглашения ТПП или если соглашение не вступит в силу, то четыре года спустя проведения обсуждений.» См.: Sinclair, Mark (TPP Lead Negotiator, New Zealand). Undated letter. Online at: <http://>

www.mfat.govt.nz/downloads/trade-agreement/transpacific/TPP%20letter.pdf. Switzerland's TISA proposals are, as required by Swiss law, publicly accessible at: <http://www.seco.admin.ch/themen/00513/00586/04996/index.html?lang=en>. Но совместные предложения Швейцарии и других членов TISA не доступны для широкой общественности.

15 World Trade Organization. Information Technology Agreement. Online at: http://www.wto.org/english/tratop_e/inftec_e/inftec_e.htm.

16 См., например ремарки Wamkele K. Mene, Counsellor, Permanent Mission of South Africa to the WTO, October 2, 2013 at the WTO Public Forum. A video of Counsellor Mene's opening remarks is accessible at: <http://www.youtube.com/watch?v=gpkch2CE2SI>.

17 Всемирная торговая организация. Генеральное соглашение о торговле услугами. Статья V. См. примечание 1 к Статье V: 1(a): «Эти условия понимаются в разрезе ряда секторов, объеме задействованной торговли и способах поставок. Для обеспечения поставленных условий, соглашения не должны предоставлять в качестве «а priori» исключения для какого бы то ни было вида поставок» Online at: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm.

18 World Trade Organization. General Agreement on Trade in Services. Article V. Online at: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm.

19 Статья V ГАТС определяет, что в оценке насколько соглашение содействует либерализации торговли услугами и соответствует необходимым требованиям по исключениям с позиции режима MFN: «необходимо рассмотреть отношение соглашения к более широким процессам экономической интеграции или либерализации торговли среди задействованных государств.» Таким образом, предлагается, чтобы соглашение TISA было выведено на более высокие стандарты рассмотрения, чем региональные EIA. Всемирная торговая организация. Генеральное соглашение о торговле услугами. Статья V: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm.

20 “Вне зависимости от доступных решений для организационной структуры TISA и ввиду руководства ее дальнейшей мультилатерализацией, потребность в ведении двухступенчатой юриспруденции, осуществляемой со стороны органов ВТО и параллельно процедурой, созданной в рамках TISA, должна избегаться всеми возможными способами.» Switzerland State Secretariat for Economic Affairs. (April 11, 2013). “Submission by Switzerland: Chapter on Dispute Settlement Procedures.” Federal Department of Economic Affairs, Education and Research. Online at: <http://www.seco.admin.ch/themen/00513/00586/04996/index.html?lang=en>.

21 Inside U.S. Trade. (May 10, 2013). “TISA Negotiators Begin Mode 4 Talks; New Proposals Expected In June.” *World Trade Online*, 31(19).

22 See European Commission. (June 2013). “The Trade in Services Agreement (“TISA”).” Online at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/june/tradoc_151374.pdf.

23 See European Commission. (June 2013). “The Trade in Services Agreement (“TISA”).” Online at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/june/tradoc_151374.pdf.

24 Для списка членов ЕС усиленные ограничения, см график ЕС ГАТС. Online at: <http://www.esf.be/pdfs/GATS%20UR%20Commitments/EU%20UR%20SoC%2031.pdf>.

25 Коалиция производственных услуг описывает себя в качестве «ведущей бизнес организации, нацеленной на развитие внутренней и международной политики США по усилению международной конкурентоспособности сектора услуг США путем двусторонних, региональных, многосторонних и других инициатив в области торговли и инвестиций. После выхода в отставку г-на Вастина в 2012 г. организацию возглавил Питер Аллгейер, бывший посол США в ВТО и Заместитель торгового представителя США.

26 Inside U.S. Trade. (July 28, 2011). “Business Groups Say Countries Should Rethink, Or Abandon, Doha Round.” *World Trade Online*, 29(30).

27 Inside U.S. Trade. (February 13, 2009). “USTR Sees Difficulty In Obtaining Improved Services Offers In Doha Round.” *World Trade Online*, 27(6).

28 Глобальная коалиция по услугам представляет собой лоббирующую группу, включающую Коалицию производственных услуг США и Европейский форум по услугам, Австралийский круглый стол по вопросам услуг, Канадскую коалицию по услугам, Коалицию Гонконга по производству услуг, Японскую сеть услуг, Тайваньскую коалицию

по производству услуг и TheCityUK, организацию, представляющую интересы систему финансовых услуг Великобритании.

29 Global Services Coalition. (September 10, 2013). "Letter to Karel de Gucht, Commissioner for Trade, European Commission." Online at: <http://www.esf.be/new/wp-content/uploads/2013/10/GSC-Letter-on-TISA-to-Karel-de-Gucht1.pdf>.

30 Coalition of Services Industries. (February 26, 2013). Letter to Douglas Bell, Office of the United States Trade Representative. p. 5. Online at: https://servicescoalition.org/images/CSI_ISA_Comment_Letter_FINAL.pdf.

31 Devarakonda, Ravi Kanth. (March 17, 2012). "An Assault on Multilateral Trade Negotiations." Inter Press Service. Online at: <http://www.ipsnews.net/2012/03/an-assault-on-multilateral-trade-negotiations>.

32 Bradner, Eric. (February 14, 2014). "U.S. financial proposal for TISA could come next week." *Politico*.

33 «Доступность рынка» имеет два значения в контексте соглашений ГАТС и TISA. Первое, в общем смысле, имеет отношение к правам поставщиков услуг по поставке услуг при помощи любого из четырех способов. Более конкретно, оно относится к Статье XVI ГАТС, которая запрещает государственные меры, ограничивающие число операционных услуг, уровень транзакций или активов услуг, число операций или объем выработки, число людей, задействованных в оказании услуг и участие зарубежного капитала, а также любые особые требования от юридических лиц. Подобные меры незаконны с точки зрения ГАТС, даже если они также применяются в отношении зарубежных и внутренних поставщиков услуг.

34 Pruzin, Daniel. (November 12, 2013). "TISA Round Sees Progress on Proposals, Commitments to Make Market Access Offers." *WTO Reporter*. Bloomberg Bureau of National Affairs.

35 Для хорошей иллюстрации как охвата, так и сложности в реализации подобных инерционных положений и положений «о неотмене», см:Switzerland State Secretariat for Economic Affairs. (February 27, 2013). "Questionnaire by Switzerland on Standstill and Ratchet." Federal Department of Economic Affairs, Education and Research. Online at: <http://www.seco.admin.ch/themen/00513/00586/04996/index.html?lang=en>.

36 Hall, David. (January 2010). "Challenges to Slovakia and Poland health policy decisions: use of investment treaties to claim compensation for reversal of privatisation/liberalisation policies." Public Services International Research Unit. Online at: http://gala.gre.ac.uk/2744/1/PSIRU_Report_9828_-_2010-02-H-tradelaw.pdf.

37 McDonald, David A. (2012). "Remunicipalisation works!" In Pigeon et al. (Eds.), *Remunicipalisation: Putting Water Back into Public Hands* (pp. 8-23). Amsterdam: Transnational Institute.

38 Pigeon, Martin, David A. McDonald, Olivier Hoedeman, and Satoko Kishimoto (Eds.). (2012). *Remunicipalisation: Putting Water Back into Public Hands*. Amsterdam: Transnational Institute.

39 McDonald, David A. (2012). "Remunicipalisation works!" In Pigeon et al. (Eds.), *Remunicipalisation: Putting Water Back into Public Hands*. Amsterdam: Transnational Institute. p. 9.

40 Hoedeman, Olivier, Satoko Kishimoto, and Martin Pigeon. "Looking to the Future: What Next for Remunicipalisation?" In Pigeon et al. (Eds.), *Remunicipalisation: Putting Water Back into Public Hands*. Amsterdam: Transnational Institute. p. 106.

41 Hall, David, Steve Thomas, Sandra van Niekerk, and Jenny Nguyen. (2013). *Renewable energy depends on the public not private sector*. Public Services International Research Unit.

42 Hall, David. (2012). *Re-municipalising municipal services in Europe*. Public Services International Research Unit.

43 См.: World Trade Organization. (March 1, 1999). "Article VI:4 of the GATS: disciplines on domestic regulation applicable to all services." Note by the Secretariat.

- 44 См.: remarks by Sanya Reid Smith, Legal Advisor, Third World Network at the WTO Public Forum on October 2, 2013. Online at: http://www.youtube.com/watch?v=2_pPqnbXpA4.
- 45 Данная информация основана на результатах конфиденциальных интервью с различными участниками TISA и наблюдателями, проведенных Скоттом Синклером в Женеве, в начале октября 2013 года.
- 46 Словами Биржевого отчета США: «Регламентированный суверенитет участников представляет естественную опору прогрессивной либерализации торговли услугами, но этот суверенитет заканчивается в случае если права других Членов в рамках ГАТС будут нарушены» World Trade Organization. (November 10, 2004). “United States—Measures Affecting the Cross-border Supply of Gambling and Betting Services.” Report of the Panel, WT/D285/R.
- 47 See Sinclair, Scott. (June 2006). “Crunch Time in Geneva: Benchmarks, plurilaterals, domestic regulation and other pressure tactics in the GATS negotiations.” Ottawa: Canadian Centre for Policy Alternatives. Online at: http://www.policyalternatives.ca/sites/default/files/uploads/publications/National_Office_Pubs/2006/Crunch_Time_in_Geneva.pdf.
- 48 Pruzin, Daniel. (March 28, 2013). “Turkey Outlines Mode 4 Demand for Trade in Services Agreement Talks.” *WTO Reporter*. Bloomberg Bureau of National Affairs.
- 49 Samuel Di Piazza, chairman of the U.S.-based Coalition of Services Industries and former vice chairman of the institutional clients group with Citibank. Quoted in Pruzin, Daniel. (March 28, 2013.) “Turkey Outlines Mode 4 Demand for Trade in Services Agreement Talks.” *WTO Reporter*. Bloomberg Bureau of National Affairs.
- 50 Drake, Celeste. (October 2, 2013). “Presentation at the WTO Public Forum.” Online at: <http://www.youtube.com/watch?v=uq9GxwRBTa8>.
- 51 Legislative Assembly of New Brunswick. (April 2004). Select Committee on Public Auto Insurance. “Final Report on Public Auto Insurance in New Brunswick.”
- 52 В дальнейшем исключение государственных органов власти в рамках соглашения ГАТС не может полагаться на создание новых государственных систем автострахования.
- 53 David Schneiderman. (2008). *Constitutionalizing Economic Globalization: Investment Rules and Democracy’s Promise*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 71.
- 54 См.: Letter from U.S. Congressional representatives to USTR Michael Froman, July 17, 2013. Online at: http://insidetrade.com/index.php?option=com_iwpfile&file=jul2013/wto2013_2288.pdf.
- 55 United States Trade Representative. (2013), “2013 Section 1377 Review On Compliance with Telecommunications Trade Agreements.” p. 4. Online at: <http://www.ustr.gov/sites/default/files/04032013%202013%20SECTION%201377%20Review.pdf>.
- 56 Inside U.S. Trade. (June 14, 2013). “Punke Signals U.S. Government Surveillance Could Complicate Trade Talks.” *World Trade Online*, 31(24).
- 57 См.: Sinclair, Scott. (2014). “Trade agreements, the new constitutionalism and public services.” In Stephen Gill and A. Claire Cutler (Eds.), *New Constitutionalism and World Order* (pp. 179-196). Cambridge University Press.
- 58 См.: Соглашение ГАТС, Статья XIV bis, «Исключения по соображениям безопасности», которые описаны «Ничто в рамках данного Соглашения не может быть истолковано.... с целью ограничения любого Участника в высказываниях или действиях, которые он считает необходимыми предпринять для защиты своих естественных интересов безопасности....» Online at: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm.
- 59 Для получения великолепной дискуссии в контексте ЕС в спектре доступных возможностей по усилению защиты общественных услуг в соглашениях по торговле и инвестициям, См.: Krajewski, Markus. (November 14, 2013). “Public Services in EU Trade And Investment Agreements.” Draft paper prepared for the seminar *The politics of Globalization and public services: putting EU’s trade and investment agenda in its place*. Brussels. Online at: http://www.epsu.org/IMG/pdf/Draft_report_Markus_Krajewski_mtg14Nov2013.pdf.

Public Services International
45 avenue Voltaire, BP 9
01211 Ferney-Voltaire Cedex, France
Tel: +33 4 50 40 64 64
E-mail: psi@world-psi.org
www.world-psi.org

Public Services International
Internationale des Services Publics
Internacional de Servicios Públicos
Internationale der Öffentlichen Dienste
Internationell Facklig Organisation för Offentliga Tjänster
國際公務勞運